

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=НК9900278> (дата обращения: 12.04.2025).
2. Семейное право во Франции // Пасольства Рэспублікі Беларусь у Французскай Рэспубліцы Крыніца — URL: <https://france.mfa.gov.by> (дата обращения: 12.04.2025).

УДК 347.97/99

Г. А. Лёвкин, Н. А. Петровский

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ПЕРСПЕКТИВЫ ЮРИДИЧЕСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННЫХ МИЛИЦЕЙСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Введение. Система милицейских органов (далее — милицейские подразделения), есть военизированные организации, позволяющие обеспечить защиту законных прав и интересов субъектов гражданского общества посредством профилактики мер, направленных на пресечение совершения лицами преступлений, а также недопущение роста показателя криминогенной обстановки в условиях мирного времени. Но что, если мы предположим наступление в Республике Беларусь условий военного времени (далее – военное положение), то каков будет результат показателя практической деятельности милиции: будет ли обеспечена в полном объёме защита законных прав и интересов субъектов гражданского общества или нет?

Основная часть. Геополитическая напряженность современных международных отношений, отмечает необходимость усиления рядом государств основных направлений по реализации устойчивости государственного суверенитета. В ряде таких государств, мы справедливо можем отметить и Республику Беларусь, национальное законодательство которой, утверждает Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь (далее — КНБ) [1], положения которой, определяют необходимость законодательного принятия соответствующей редакции КНБ и ее существенное значение для обеспечения национальной безопасности в биологической, экологической, духовной, информационной, военной и иных сферах, определяемых нормами КНБ.

Действующая редакция КНБ от 25 апреля 2024 г. № 5, определила те необходимые обстоятельства, на основании которых в Республике Беларусь принимаются меры к обеспечению защиты и охраны национальной безопасности. Обратимся к норме ч. 1 п. 5 КНБ, в соответствии с которой, «современный мир находится в состоянии глобальной геополитической напряженности, обусловленной процессами разрушения сложившегося мирового порядка; формирование многополярной модели мироустройства осложняется возникновением конфликтов интересов, борьбой за природные ресурсы и переделом сфер влияния основных центров силы». Кроме того, нам стоит обратить внимание также на нормы ч. 3 п. 5 КНБ, в соответствии с которыми, «для скрытия истинных причин и целей возникновения военных конфликтов, все чаще участниками такого противоборства становятся частные военные компании и незаконные вооруженные формирования, а также международные террористические организации».

Учитывая вышеуказанное, обратим внимание на существование в Республике Беларусь системы милицейских подразделений, правовыми основами процессуальной деятельности которых, являются: Конституция Республики Беларусь (далее — Основной Закон) [2], Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 об органах внутренних дел (далее – Закон об ОВД) [3], Закон Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-3 об оружии (далее — Закон об оружии) [4], и иной ряд правовых актов, регламентирующих процессуальную деятельность таких организаций. На наш взгляд, принимая во внимание нормы чч. 1 и 3 п. 5 действующей редакции КНБ, имеет место быть необходимость установления в нормах национального законодательства системы милицейских подразделений, целью деятельности которых будет являться обеспечение защиты гражданского населения в период военного положения, а также пресечение совершения гражданами (далее — гражданское лицо) в период объявления военного положения преступлений.

Ссылаясь на указанный ранее Закон об ОВД, считаем отметить, что целью последующего юридического учреждения системы военных милицейских подразделений, — в первую очередь, является временный характер их процессуальной деятельности, иначе полагаем, что в случае наступления обстоятельств, свидетельствующих о возможном военном вторжении на территорию Республики Беларусь, положения о таких военизированных организациях должны будут утверждаться специальным Указом Президента Республики Беларусь (далее — специальный Указ) в порядке норм абз. 2-ого ч. 1 ст. 8 Закона об ОВД (в соответствии с приведенной нормой - Президент Республики Беларусь в сфере деятельности ОВД утверждает положения о Министерстве внутренних дел и его департаментах) и абз. 9-ого ч. 1 этой же статьи, когда Президентом Республики Беларусь, как верховным главнокомандующим Вооруженными Силами

Республики Беларусь будет утверждаться перечень должностей высшего начальствующего состава ОВД и соответствующие этим должностям специальные звания. Такие военные милицейские подразделения, на наш взгляд должны будут оставаться в единой системе милиции Республики Беларусь а будут лишь осуществлять переход на усиленный режим несения боевого дежурства, главными задачами которых, будут являться недопущение повышения роста криминогенной обстановки соответствующего населенного пункта в период военного положения и обеспечение охраны общественного порядка.

Считаем верным обратить внимание на положение нормы п. 29 ч. 1 ст. 84 Основного Закона, на основании которой Президент Республики Беларусь «вводит на территории Республики Беларусь в случае военной угрозы или нападения военное положение, объявляет полную или частичную мобилизацию с внесением в трехдневный срок принятого решения на утверждение Совета Республики». В связи с этим, и после принятия Советом Республики решения о введении на территории Республики Беларусь военного положения, как нами ранее и указывалось, Президент Республики Беларусь должен будет издать специальный Указ, нормы которого будут обязывать центральный аппарат Министерства внутренних дел и его департаменты осуществить переход на усиленный режим боевого дежурства, — иначе учредить систему военных милицейских подразделений с наличием административного здания в соответствующем населенном пункте.

Обобщив вышеуказанное, полагаем определить следующую структуру военных милицейских подразделений, которые должны будут формироваться на основании специального Указа:

- криминальная милиция;
- милиция общественного порядка.

1) Состав криминальной милиции: норма ч. 2 ст. 15 Закона об ОВД устанавливает, что криминальная милиция состоит из следующих подразделений — «уголовный розыск, борьба с экономическими преступлениями, наркоконтролем и противодействию торговле людьми, противодействию киберпреступности, борьба с коррупцией и организованной преступностью». Здесь отметим, что в специальном Указе необходимо будет сохранять ряд подразделений криминальной милиции характерных для условий мирного времени в порядке ч. 2 ст. 15 Закона об ОВД, в то время как положения приведенной нормы Закона об ОВД, в специальном Указе могут быть дополнены следующим: «в структуре криминальной милиции по распоряжению Президента Республики Беларусь или по представлению министра внутренних дел могут создаваться иные подразделения, необходимые для обеспечения безопасности гражданского населения на период введенного в Республике Беларусь в порядке п. 29 ч. 1 ст. 84 Основного Закона военного положения», что конечно, должно свидетельствовать о дополнительном усилении режима боевой готовности таких милицейских подразделений.

2) Состав милиции общественного порядка: нормы абз. 1, 2 и 3-го ч. 1 ст. 16 Закона об ОВД, к прямым полномочиям милиции общественного порядка относят осуществление следующих задач: «обеспечение личной и имущественной безопасности гражданских лиц, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, а также профилактика, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений». Кроме этого, обратим внимание на структуру милиции общественного порядка в условиях мирного времени, характеристика которой устанавливается ч. 2 ст. 16 Закона об ОВД. Согласно ч. 2 ст. 16 Закона об ОВД, милиция общественного порядка состоит из следующих подразделений: «оперативно-дежурные службы, служба участковых инспекторов милиции, строевые подразделения милиции, государственная автомобильная инспекция, дорожно-патрульная служба, подразделения, предназначенные для содержания лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и иные подразделения милиции общественного порядка». С нашей точки зрения, считаем необходимым определить в специальном Указе следующий ряд наиболее функциональных для условий военного положения подразделений милиции общественного порядка: оперативно-дежурные службы, строевые подразделения милиции, дорожно-патрульная служба. Кроме того, полагаем определить в специальном Указе следующую норму: «после введения на территории Республики Беларусь военного положения с учетом требований, предусмотренных ч. 2 ст. 16 Закона об ОВД министру внутренних дел поручить формирование системы милиции общественного порядка в следующей структуре: оперативно-дежурные службы, строевые подразделения милиции общественного порядка и дорожно-патрульная служба. Полномочия, отнесенные Законом об ОВД к государственной автомобильной инспекции и подразделениям, предназначенных для содержания лиц, совершивших преступления и административные правонарушения передать дорожно-патрульной службе на период введенного в порядке п. 29 ч. 1 ст. 84 Основного Закона военного положения», что позволит существенно разграничить компетенции милицейских подразделений общественного порядка, действующих в условиях мирного времени.

Обратимся к утверждению А. А. Постниковой, которая определяет полицейские функции, как «направления административной деятельности должностных лиц ОВД, которые подразумевают предупреждение и пресечение правонарушений и при этом сопряжены с использованием организованного принуждения, применяемого вне рамок уголовного и уголовно-исполнительного процессов» [5, с. 24]. Здесь, одновременно приводя утверждение А. А. Постниковой, хотим обратить внимание на положение чч. 1 и 2 ст. 7 Закона об ОВД, в соответствии с которыми система ОВД «осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими государственными органами, общественными объединениями, иными организациями; государственные органы, иные организации и их должностные лица в пределах своей

компетенции обязаны оказывать содействие ОВД в исполнении возложенных на них обязанностей», что на наш взгляд должно способствовать возможности процессуального взаимодействия системы военных милицейских подразделений с воинскими формированиями (частями), расположенными в соответствующем населенном пункте, на что должны будут указывать нормы специального Указа. Так, в случае принятия Президентом Республики Беларусь решения о введении на территории Республики Беларусь военного положения, полагаем отметить в специальном Указе следующий порядок взаимодействия военных милицейских подразделений с воинскими формированиями (частями):

– «ОВД осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими государственными органами, общественными объединениями, иными организациями, а в случае объявления на территории Республики Беларусь военного положения — с воинскими формированиями (частями) соответствующего населенного пункта; Воинские формирования (части) и их должностные лица в пределах своей компетенции обязаны оказывать содействие ОВД в исполнении возложенных на них обязанностей в условиях военного положения».

Нельзя отрицать и необходимость взаимодействия системы военных милицейских подразделений с такими субъектами, — как гражданские лица Республики Беларусь и местные исполнительные и распорядительные органы. Обратим внимание на общий порядок задержания лиц в условиях обстоятельств мирного времени. Согласно пп. 1 и 2 ч. 3 ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (далее — УПК) [6] в условиях мирного времени «задержание производится по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления и на основании постановления органа уголовного преследования». В то же время, норма ч. 2 ст. 109 УПК определяет, «каждый гражданин имеет право захватить и принудительно доставить в орган власти лицо, застигнутое им при совершении преступления или попытке скрыться непосредственно после его совершения». Здесь, по сути, мы справедливо должны отметить, что такое процессуальное право должно быть реализовано и в условиях военного положения после принятия Президентом Республики Беларусь специального Указа. Учитывая нормы пп. 1 и 2 ч. 3 ст. 107, ч. 2 ст. 109 УПК, полагаем закрепить в специальном Указе следующую норму: «каждое гражданское лицо в условиях введенного на территории Республики Беларусь военного положения и до объявления руководством местного исполнительного и распорядительного органа плана эвакуации, вправе в случае возникновения подозрений в совершении иным лицом преступления произвести его захват и в принудительном порядке доставить в административное здание милицейского подразделения или в случае, когда экипаж милицейского подразделения расположен вблизи места произведенного захвата, передать такое лицо сотрудникам милицейского подразделения».

Условия введенного Президентом Республики Беларусь в порядке п. 29 ч. 1 ст. 84 Основного Закона на территории Республики Беларусь военного положения, должны охватывать не только правовой режим процессуальной деятельности системы военных милицейских подразделений и порядок их взаимодействия с гражданскими лицами, но и режим правового регулирования обращения с оружием, когда такой режим, с нашей точки зрения по сути можно характеризовать как «особый режим».

Так, обратимся к норме абз. 1-го ч. 1 ст. 11 Закона об оружии, на основании которой «право на приобретение оружия на территории Республики Беларусь имеют государственные воинские формирования и военизированные организации». Поскольку система ОВД отнесена к военизированным организациям, то справедливо утвердить что численность личного состава милицейских подразделений как в условиях мирного времени, так и в условиях военного положения укомплектована боевым видом оружия, к видам которого в соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона об оружии относится «оружие, предназначенное для выполнения боевых и оперативно-служебных задач и принятое на вооружение в ОВД и внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь». На наш взгляд, нормы специального Указа в первоочередном порядке должны содержать порядок применения сотрудниками военных милицейских подразделений такого оружия в отношении любых гражданских лиц имеющих намерение оказать им сопротивление; в частности, принимая во внимание норму ч. 4 ст. 26 Закона об ОВД полагаем закрепить в специальном Указе следующую обязанность сотрудника военного милицейского подразделения: «в условиях военного положения, введенного на территории Республики Беларусь в порядке п. 29 ч. 1 ст. 84 Основного Закона сотрудник военного милицейского подразделения с целью пресечения совершения преступлений и (или) оказания мер по пресечению иным лицом сопротивления, вправе применить боевое оружие. В случае применения физической силы и (или) боевого оружия такой сотрудник обязан незамедлительно доложить об этом своему непосредственному начальнику».

Заключение. В ходе проведенного исследования, считаем верным обосновать следующий вывод: белорусскому законодателю с учетом мер по защите национальной безопасности, определенных действующей редакцией КНБ, обратить внимание на порядок правового обеспечения законных прав и интересов субъектов гражданского общества в период военного положения посредством учреждения специальных органов — военных милицейских подразделений, правовыми основами деятельности которых будут служить действующие Закон об ОВД, Закон об оружии а также нормы специального Указа.

Список цитируемых источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=P924v0005> (дата обращения: 26.04.2025).

2. Конституция Республики Беларусь : 15 марта 1994 г. : с изм. и доп. принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875> (дата обращения: 26.04.2025).

3. Об органах внутренних дел : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 : в ред. от 19 мая 2022 г. № 171-3 // ЭТАЛОН : информ. правовая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10700263> (дата обращения: 26.04.2025).

4. Об оружии : Закон Респ. Беларусь от 13 нояб. 2001 г. № 61-3 : в ред. от 28 дек. 2023 г. № 324-3 // ЭТАЛОН : информ. правовая система [сайт]. — URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h10100061&q_id= (дата обращения: 26.04.2025).

5. Постникова, А. А. Содержание и система полицейских функций органов внутренних дел Республики Беларусь / А. А. Постникова, С. С. Касьянчик // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. — 2016. — № 1. — С. 21-27.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г. № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения: 27.04.2025).

УДК 347.97/99

Г. А. Лёвкин, Н. А. Петровский
*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

РЕФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ СТРУКТУРЫ ВОЕННЫХ СУДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК ИСТОЧНИКА ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ПРОХОДЯЩИХ СРОЧНУЮ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ, ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ, ИНУЮ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И АНАЛИЗ

Введение. Проведенная в 2013 г. реформа судебной системы Республики Беларусь, ознаменовала прекращение функционирования системы военных судов, а вместе с ней и военного судопроизводства. В то же время, не стоит говорить о неэффективности содержания системы военных судов в действующей структуре судов общей юрисдикции, поскольку проведение ежегодного анализа показателей нагрузки на судей судов общей юрисдикции, заставляет задаться вопросом: имеет ли место быть пересмотр результатов проведенной реформы 2013 г. с целью упрощения и формирования компактности действующей судебной системы.

Основная часть. Обращаясь к справедливым нормам ч. 2, абз. 1–3-го ч. 1 подп. 2.1 п. 2 Декрета Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 о совершенствовании судебной системы Республики Беларусь (далее – Декрет № 6) [1], мы можем утвердить, что «система судов общей юрисдикции состоит из Верховного Суда, областных (Минского городского) судов, экономических судов областей (города Минска), а также районных (городских) судов; в системе судов общей юрисдикции могут создаваться специализированные суды». На наш взгляд, полагаем считать что диспозитивная норма, описанная в ч. 2 подп. 2.1 п. 2 Декрета № 6, позволяет субъектам государственной регистрации и (или) ликвидации судов общей юрисдикции по своему усмотрению принимать законодательные акты, учреждающие состав и аппарат такой судебной инстанции в порядке норм ч. 1 ст. 29, ст. 34 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-3 (далее – Кодекс о судостроительстве) [2], согласно которым, «районный (городской), специализированный суды образуются, реорганизуются и ликвидируются Президентом Республики Беларусь по представлению Председателя Верховного Суда Республики Беларусь; в каждой области Республики Беларусь действуют областной суд и экономический суд области, а в городе Минске – Минский городской суд и экономический суд города Минска».

В. Г. Кочурко определяет структуру судебных инстанций до периода судебно-правовой реформы 2013 г. следующим образом: «система общих судов возглавлялась Верховным судом Республики Беларусь, система хозяйственных судов – Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь. В систему судов общей юрисдикции также входили Белорусский военный суд и межгарнизонные военные суды» [3, с. 116]. Конечно, в настоящее время мы можем смело опровергнуть утверждение В. Г. Кочурко о существовании в структуре судебных инстанций Республики Беларусь Белорусского военного суда (далее – БВС) и межгарнизонных военных судов нормами абз. 1–7-ого ч. 1 подп. 10.2 п. 10 Декрета № 6, на основании которых, Президентом Республики Беларусь было дано поручение с 1 июля 2014 г. ликвидировать БВС и шесть межгарнизонных военных судов, которые были расположены в г. Бресте, г. Бобруйске, г. Витебске, г. Гродно, г. Минске и г. Борисове; однако, значимость проведения в 2013 г. судебно-правовой реформы, в первую очередь с нашей точки зрения, была обусловлена необходимостью упрощения структуры судебных инстанций, и которая могла бы оказывать влияние на темпы нагрузки судей судов общей юрисдикции.

С другой стороны, следует отметить, что произошедший процесс объединения системы обычных и хозяйственных судов Республики Беларусь в единую систему судов общей юрисдикции, а также ликвидация вышеуказанных военных судов, может располагать и собственными организационными недостатками. С целью выявления возможных недостатков произошедшей судебно-правовой реформы, нами будет приведена статистика показателей нагрузки на судей судов общей юрисдикции за 2021–2023 гг., которая представлена в нижеприведенной таблице 1.